

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ)**

Исследуется употребление метафор в татарских политических интервью с точки зрения когнитивного подхода. Автор рассматривает политическую метафору как инструмент моделирования действительности, ей принадлежит значимая роль в понимании политических процессов и событий, а также формировании их оценки. Выявлена классификация политических метафор по моделям, раскрыты особенности их употребления.

Ключевые слова: дискурс, политическое интервью, метафора, когнитивный подход, теория дескрипторной метафоры, метафорическая модель.

Изучение политического дискурса, в частности его тематики и особенностей политического языка, в настоящее время входит в число наиболее актуальных проблем целого ряда наук, включая и лингвистику. Повышенный интерес лингвистов к проблеме политического дискурса объясняется тем, что в последние десятилетия наблюдаются серьезные преобразования, влияющие на переосмысление роли языка в современном обществе и усиливающие его взаимосвязь с социумом. Если, с одной стороны, на язык оказывают влияние его носители, то, с другой стороны, сам язык выступает в роли важнейшего инструмента категоризации, способствуя тем самым пониманию политических процессов и явлений. Довольно значительную роль в этом играют современные СМИ, являясь связующим звеном между языком и обществом.

Язык политического дискурса может быть рассмотрен в двух аспектах: 1) в качестве типа языка, употребляемого политическим деятелем в ситуациях, в которых затрагиваются любые политические вопросы; 2) в качестве инструмента, применяемого в целях информирования, убеждения и влияния на публику в рамках определенной идеологии. Стоит отметить, что эти два аспекта языка политического дискурса взаимосвязаны, поскольку в некотором смысле нейтральное использование языка в принципе невозможно [1, с. 5].

В настоящее время при наличии довольно большого количества работ, посвященных внешней политике, международным отношениям и дипломатии, крайне мало внимания уделяется коммуникативному и языковому аспектам в этой области. В силу этого, очень важным представляется проследить и сопоставить процессы политического дискурса в лексико-семантическом и когнитивном аспектах.

Каждый носитель языка в речевом сообщении осуществляет структурирование, воздействие и передачу своей точки зрения через языковые формы, которые он использует в речи [1, с. 5]. В этом отношении особый интерес представляет политическая метафора, поскольку метафорика относится не только к области чистой формы, но и к сфере мышления и сознания человека [2, с. 3].

* © Хурматуллин А.К., 2011

Хурматуллин Азат Камилевич (azatinform@mail.ru), кафедра истории татарского языка и общего языкознания Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, 420138, Российская Федерация, г. Казань, ул. Дубравная, 49.

Метафора как ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира рассматривается в рамках когнитивной лингвистики. Основателями данного научного направления принято считать представителей американской школы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, разработавших когнитивную теорию метафоры [2]. В отечественной лингвистике в русле когнитивного подхода метафора была исследована в трудах А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, А.А. Касловой, И.М. Кобозевой, А.Б. Ряпосовой, Т.Г. Скребцовой и ряда других ученых.

Данная статья посвящена исследованию метафоры в татарском политическом дискурсе в рамках когнитивного подхода. В качестве источника исследования были использованы интервью на татарском языке, опубликованные в периодических изданиях, а также размещенные в Интернете в 1999–2009 гг. Поскольку в рамках настоящего исследования мы исходили из широкого понимания политического дискурса, для анализа были использованы и те интервью, в которых обсуждались экономические, социальные и национальные вопросы. Стоит отметить, что в настоящее время, несмотря на развитие когнитивных подходов в изучении метафоры, практически отсутствуют работы, исследующие употребление политической метафоры в татарских интервью.

Исследование политических метафор основано на дескрипторной теории А.Н. Баранова [1; 3–5], которая является одной из самых распространенных в российской лингвокогнитологии. Данная теория была разработана на материале политического дискурса эпохи с целью «формализованного описания большого корпуса контекстов использования метафор, т. е. для исследования метафоричности дискурса в целом, а не анализа отдельных изолированных примеров» [3, с. 5].

Согласно этой теории, под метафорой понимается взаимодействие области источника и области цели. Метафорическая модель представляет собой тип области источника, будучи совокупностью семантически связанных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания [1, с. 40]. Важным представляется тот факт, что трактовка метафоры в рамках дескрипторной теории отражает языковой аспект ее функционирования: «Метафорической моделью в этом случае оказываются однородные области источника – однородные с точки зрения опыта человека и отчасти семантики. В этом смысле М-модель в дескрипторной теории метафоры – это “языковая метафорическая модель”» [3, с. 8].

Настоящее исследование посвящено анализу следующих метафорических моделей, которые наиболее часто употребляются в татарском политическом дискурсе: «путь-дорога», «война», «физическое противоборство», «транспорт», «пространство», «мифологический персонаж».

Модель «путь-дорога» является одной из самых важных, поскольку именно через нее чаще всего осмысливаются прошлое, настоящее и будущее Республики Татарстан. «Жимерү юлыннан бару» («пройти путь разрушения»), «ижәди үсеш юлыннан бару» («пройти пути творческого роста»), «иманга кайту юлы» («путь возвращения к вере») – основные выражения с дескриптором «юл» («путь, дорога»), которые характеризуют политическое, экономическое и духовное развитие республики:

«Дәүләт суверенитеты турындагы декларацияне тормышка ашыру бик күпне бирә, һәм без аннан баш тартырга ниятләмиз. Без бит бу нигездә жимерү юлыннан түгел, ә ижади үсеш юлыннан алга барабыз» [6].

(«Реализация декларации о государственном суверенитете для нас очень выгодна, и мы не намерены от нее отказываться. Ведь этот путь для нас – путь творческого роста, а не разрушения»)¹.

¹ Здесь и далее перевод автора.

Довольно часто дескриптор «юл» употребляется для осмысления демократического развития государства в целом: «Безнең ил өчен, республикабыз өчен иң авыры шул — элек-электән әкертен генә үсә барып алга киткән илләрнең **юлын** без зур тизлектә узабыз. Ул **юлда** бар да ал да гөл түгел бит» [7]. («Для нашей страны и для нашей республики самым сложным является то, что тот путь, по которому шли развитые государства в течение долгих лет, мы проходим очень быстрыми темпами. И не все так легко на этом пути»).

Как известно, политические отношения немыслимы без конфликтов и противоречий. Поэтому представляется вполне естественным, что борьба на политической арене понимается политиками через модель «война», «һөжүм итәргә» («нападать»), «ябырылырга» («наброситься»), «үтерергә» («убивать»), «отряд» («отряд»), «шартлаткыч» («взрывчатка») — дескрипторы, которые раскрывают противоречия, связанные с проблемами татарской нации: «Дума турында шикләнмә, анда **бердәм отряд** утыра бит. Дискуссиялар дә булмас» [8]. («По поводу Думы не сомневайся, там ведь сидит единый отряд. Там даже дискуссий не будет»).

При помощи данной модели также осмысливается и финансовый кризис — явление, которое было воспринято политиками как «атака», которую никто не ожидал:

«Шул ук вакытта дөньякүләм финанс кризисы безгә быел **«ябырылды»**» [9].

(«В то же время в этом году на нас “набросился” финансовый кризис»).

Для описания кризиса можно было употребить целый ряд глаголов, однако именно глагол «ябырылырга» («наброситься» [10, с. 363] наиболее полно раскрывает сущность данного явления, поскольку в данном контексте обозначает неожиданное и стремительное нападение.

«Физическое противоборство» — модель, через которую осмысливаются взаимоотношения Татарстана и федерального центра, в частности, на почве национальных вопросов. Употребление таких дескрипторов, как «чеметеп-чеметеп алу» («щипать»), «яңакка тондыру» («дать пощечину») и т. д. вполне естественно, поскольку в последнее время наблюдается обострение напряженности в вопросах, касающихся татарской нации, сохранения языка, национальных традиций. Из приведенных ниже примеров видно, насколько «болезненным» оказывается политическое воздействие со стороны федеральных властей:

«Табылганнары кайнар хисләр чыгарырга сәләтле һәм компонент мәсьәләсендә Татарстанның позициясен **чеметеп-чеметеп алучылары** да бар» [8]. («Если таковые находятся, то они способны на бурную реакцию и есть также те, кто ущемляет позицию Татарстана относительно компонента») (речь идет о национально-региональном компоненте в образовательных стандартах. — *Прим. автора*).

«Әле генә Русия дәүләт думасы тарафыннан федераль автономияләр турындагы канунга керткән үзгәрешләр өлгесе (проект) икенче **янагыбызга тондыру** булды» [11].

(«Проект изменений, на днях внесенный Государственной Думой в Федеральный закон об автономиях, стал для нас второй пощечиной»).

Данная модель также употребляется для осмысления последствий финансового кризиса: местная экономика оказывается в роли обороняющейся стороны, которая принимает удар на себя: «Бу чара жирле бюджетның үз-үзен тәэмин итә алуына **«сукмасмы»**» [9]. («Не ударит ли эта мера по самообеспечению местного бюджета»).

В осмыслении политических процессов в татарских интервью можно обнаружить метафоры, относящиеся к модели «транспорт». Посредством таких метафор осмысливается движение, развитие государства по определенному пути (дескриптор «иномарка»), а также раскрываются некоторые политические явления (дескриптор «арба»

в выражениях «сэяси көрәш арбасы» («телега политической борьбы», «парламент арбасы» («парламентская телега»): «Шулай ул экрен генә сузылды да **«Парламент арбасыннан»** төшеп калды» [12]. («Таким образом он (законопроект по гражданству – прим. автора) постепенно затянулся и выпал из парламентской телеги»).

Очень важным представляется употребление модели «пространство», особенно семантически связанной с ней модели «геометрия». Такие метафоры как «вертикаль» (власти) («вертикаль»), «пирамида» («пирамида») изображают структуру власти, характеризуя политику как определенное «иерархическое пространство», в котором положение каждого из участников четко определено. Если метафора «вертикаль» («вертикаль власти») в татарских политических интервью употребляется для выражения иерархии, в которой субъекты государства подчинены федеральному центру, то дескриптор «пирамида» передает взаимоотношения народа и правительства: «Элек безнең өчен хөкүмәт уйлый, хөкүмәт хәл итә иде, ә хәзер **«пирамиданы»** әйләндереп куйдык, ягъни кешенә үзенә уйларга мөмкинлек бирелде» [7]. («Раньше за нас думало и решало правительство, а сейчас мы перевернули «пирамиду», то есть у человека появилась возможность думать самому»).

К этой же модели можно отнести и метафору «мәйдан» («площадь», «арена»), посредством которой чаще всего осмысливается роль Республики Татарстан на российском и международном уровнях (выражения «халыкара мәйдан» («международная арена»), «зур чаралар үткәру мәйданы» («арена для проведения крупных мероприятий»)).

В татарских политических интервью, касающихся национальных вопросов, была выявлена модель «мифологический персонаж», в частности, употребление таких дескрипторов, как «карачки» («пугало») и «убыр» («ведьма»). Данные метафоры употребляются, как правило, при негативной оценке политических событий. К примеру, метафора «карачки» («пугало») чаще всего олицетворяет национальное движение в глазах республиканских властей, указывая, тем самым на натянутость отношений между руководством Татарстана и представителями некоторых национальных движений: «Татарстан житәкчеләре алай уйлый алсалар, алар бик зирәк кешеләр булырлар иде... Киләчәккә карап эш йөртәләр иде... Әмма аларга **«карачки»лар** гына кирәк шул, вакыты-вакыты белән Мәскәүне куркытып алырга...Ә мин алар кулында **карачки** да, курчак та булырга теләмим чөнки мин бу кешеләргә милләт түгел, миләк кенә кирәклеген беләм бит...» [13]. («Если бы руководители Татарстана могли так полагать, они были бы очень мудрыми людьми... Действующими на перспективу...Но им нужны только «пугала» для того, чтобы время от времени запугивать Москву...А я не желаю быть ни пугалом, ни марионеткой в их руках, потому что я знаю, что этих людей интересует не нация, а лишь материальные блага»).

Таким образом, мы видим, что посредством метафорических моделей раскрываются противоречия, существующие как между федеральной и республиканской властями, так и внутри самой республики.

Подводя итог данному исследованию, можно говорить о том, что моделирующая функция метафоры делает этот механизм речи важнейшим приемом познания и осмысления политического дискурса. В частности, описание функционирования метафор в политических интервью на основе дескрипторной теории метафоры позволило выявить наиболее распространенные метафорические модели (среди которых можно особенно выделить модели «война» и «физическое противоборство»), характерные для данного жанра татарского политического дискурса.

Библиографический список

1. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / Баранов А.Н. [и др.]. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.
2. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
3. Баранов А.Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Наука, 2004. С. 3–12.
4. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Шипова Е.А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафорики. М.: Фонд ИНДЕМ, 2006. 84 с.
5. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия РАН. Сер.: Литература и язык. 2004. № 1. С. 33–43.
6. Шаймиев М. Мы можем! (на тат. яз.), 02.05 // Офиц. сервер Президента Респ. Татарстан М.Ш. Шаймиева URL: <http://president.tatar.ru/tat/pub/view/919>.
7. Шарафиев И. От чистого сердца – к каждому сердцу (на тат.яз.) // Молодежь Татарстана. 2007. 1 сентября.
8. Без киблы не может быть нации (на тат. яз.). URL: <http://www.azatliq.org/content/article/1621978.html>.
9. Гапсалямова Д. Министр финансов Р. Гайзатуллин: Кризис не повлияет на социальную направленность бюджета (на тат. яз.) // Ватаным Татарстан. 2008. 8 ноября.
10. Татарско-русский учебный словарь / под ред. Ф.А. Ганиева. М.: Рус. яз., 1992. 416 с.
11. Москва дает нам почешину (на тат. яз.), 12.12.08 / Сайт радио Азатлык. URL: <http://www.azatliq.org/content/article/1359093.html>.
12. Галиуллин Р. Обещание – вера! (на тат. яз.) // Шахри Казан. 2009. 6 февраля.
13. Чулманлы Г. Татары все равно будут независимыми (на тат. яз.) // АлТаБаш 2005. Февраль.

*A.K. Khurmatullin**

METAPHOR AS AN INSTRUMENT OF PERCEPTION OF THE POLITICAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE TATAR POLITICAL INTERVIEWS)

This article investigates the use of metaphors in the Tatar political interviews through the cognitive perspective. The author considers political metaphor as the reality modeling tool which plays an important role in understanding and evaluating political processes and events. As a result, the author classifies political metaphors on the basis of the models, showing the peculiarities of their use.

Key words: discourse, political interview, metaphor, cognitive approach, descriptive metaphor theory, metaphorical model.

* *Khurmatullin Azat Kamilevich* (azatinform@mail.ru), the Dept. of History of Tatar Language and General Linguistics, Kazan State University, Kazan, 420008, Russian Federation.